

Том с легкостью шагал по лесу. Каждый его шаг был беззвучным, и каждый раз, когда подошва его сапог опускалась на землю, создавалось ощущение, будто она проникает в тень, чтобы затем так же плавно вынырнуть, и сделать ещё один новый шаг.

На нём уже не было бьющихся друг о друга утяжелителей. Вместо них пришла небывалая лёгкость, сила, которой Том ещё никогда не чувствовал. Сила, о которой Том так мечтал. Но это ещё не всё... Не конец. Неизвестно, каких вершин он достигнет. Известно лишь то, что он один из всех. Единственный.

Последний день в этом барьере уже подходит к концу. Обучение закончилось, и, казалось бы, Том должен быть счастлив, но... Что-то очень тяжелое засело у него в горле. Ему не хотелось покидать это место, эти просторы.

За эти годы Том получил многое. День за днём, час за часом, он учился, тренировался и радовался пребыванию в такой компании. Вечно молчаливый Уилсон, который, при интересной для него теме, кардинально менялся, становясь безумным учёным, чья цель изучить все грани неизученного, усвоить то, чего не мог бы никто. Хищный волк, первое впечатление от которого было приблизительно: «Бежать! Спасать свою жизнь!..», и который, после шести лет знакомства стал чуть ли не самым отзывчивым и добрым в их компании, видимо, так и работает первое впечатление...

Эти двое дали Тому больше всего. Уилсон обучил мальчика философии жизни, всем известным ему наукам и языкам... Данная база очень сильно помогла бы мальчику в любой ситуации. Фенрир подарил Тому навыки хищника. Истина, которую, однако, можно применять в совершенно безвыходных ситуациях, уловки... И самое главное... Хотя бы малейшая способность к контролю своей ненависти и гнева, что подобно раскручивающейся пружине, засела в душе, и ожидает своего часа. Контроль своих эмоций — это ужасно сложный процесс, освоить который не выйдет и за три тысячи лет. Даже Фенрир не смог усвоить это до конца, чего уж говорить про импульсивного мальчика, который только недавно, по меркам Бога Пантеона, начал свой путь...

Белка, Крыса и Лиса передали Тому очень важные навыки. Скорость и хитрость от Рататоскра, скрытность и шпионаж от Элли, и конечно же Школа Иллюзий и начальная магия от Хант. Том слишком мало времени проводил вместе с ними, поэтому, им пришлось делать более сжатую и эффективную программу, но даже так, они всё успели. Единственное, что остаётся Тому это практиковаться.

Вспоминая всё, что происходило в этом месте, Том действительно хотел остаться здесь хотя бы ещё на один год, однако, это было невозможно. Буквально через неделю после выхода из барьера, начнётся операция по устранению Хаоса и Тома будет ожидать бой с Данакилем.

Размышляя о перспективах, что откроются ему, Том, передвигаясь по теням, шёл к Кедру Гиасу, месту, где был похоронен создатель всего Ансикта. Если бы этого человека не существовало, Том попросту умер бы там, в реке, или, если бы его спасли, он бы продолжил свою жизнь в Детском Приюте. Впрочем, какая-то часть его хотела бы этого... На периферии сознания застыло то самое изображение счастливой жизни в приюте.

И вот, он увидел на горизонте массивное дерево, раскинувшее свои ветви на многие десятки метров. Те же надписи, то же надгробие. Том столько раз был тут, и столько раз он чувствовал эту утомлённую, но при этом успокаивающую ауру, что хотелось находиться тут вечно, просто облокотиться о дерево, и заснуть сладким сном.

Он замер. Глядя на это надгробие, он хотел многое рассказать первому Друиду, но мёртвые не говорят. Ему казалось, что силуэт первого Друида привёл его сюда, и сейчас беззаботно сидит на надгробном камне, глядя ему прямо в глаза. Короткие белые волосы и изумрудные, но уставшие, глаза. Именно так лисица и показывала ему Сильвануса, первого, и сильнейшего Друида.

Он пришёл сюда высказать своё уважение. Это была не указка со стороны совести, это была просьба собственной гордости и уважения перед таким великим человеком. Каждый раз, думая о нём, он поражался его силе и величию. Хотелось стать таким же, а затем, превзойти...

Том медленно подошел к могиле. Его глаза бегали по камню, а мысли путались. Он засунул руку в карман и достал оттуда деревянную статуэтку, на которой был изображён мужчина, лет тридцати. Полная копия Сильвануса Малфуриона Ветрокрылого... Он сам вырезал её. Ему понадобилось множество попыток, но он всё же смог это сделать. В свободное от тренировок время, он мог заниматься всем, чем хотел. Его выбор пал на искусство и музыку.

После того, как он поставил статуэтку на надгробие, он посмотрел на Кедр Гиас. Огромное дерево впечатляло...

— Сколько же ему лет? — прошептал Том, глядя на огромный кедр, что существовал с самого рождения этого пространства.

Послышался хруст снега, но Том не шелохнулся. Послышался свист летящего в воздухе объекта, а следом глухой стук. Маленький камень пролетел прямо сквозь голову Тома и врезался в дерево с характерным стуком. После этого, Том внезапно начал растворяться прямо в воздухе.

Мальчик лет десяти в тигриных шкурах выглядел изумлённым. У него были чёрные волосы, которые начиная с середины длины становились белыми. Его глаза постоянно переливались оттенками жёлтого и оранжевого цветов.

— Остаточное изображение? — он усмехнулся. Внезапно, его глаза дёрнулись, и он увернулся от удара Тома, появившегося позади. Том достал что-то, похожее на скальпель, и теперь целился в шею появившемуся мальчику... — Ты стал быстрее. Ты стал намного сильнее, и... Ты научился использовать свои силы... Похвально... После того, как ты чуть не сжег дерево моего хозяина, я думал тебя убить, даже несмотря на присутствие того Бога... Но, вы изолировались от внешнего мира... И теперь, ты появился тут... — Том услышал этот голос прямо над своим левым ухом, но, он даже не дёрнулся. Фенрир научил его сохранять спокойствие даже в самые опасные моменты. Джаспер ловко сменил центр тяжести своего тела, и нанёс два удара ногой, один из которых достиг цели.

— Кто ты? — Хладнокровно спросил он.

— Моё имя — Аксимус... — сказал мальчик, потирая свою вывихнутую челюсть. — Раньше я выглядел как тигр, потому что был слаб... Но, благодаря тебе, я обрёл эту форму... Спросишь как? Это было просто... Ты мне очень помог в этом... Когда Жрица сказала тебе потушить огонь ненависти, ты лишь извлёк оттуда свои эмоции, а чистую магию, пустышку, оставил. Такую магию очень просто поглотить. Но так могут только Фамильяры, и то, в своих пространствах. — медленно, с ноткой величавости проговорил мальчик. На его лице застыла улыбка. Эта улыбка выглядела зловеще. Так, словно он что-то задумал.

— Почему ты напал на меня? — Спросил Том, вспоминая о том, кто такие фамильяры. В голове сразу появилось воспоминание. Фамильяры — это магические существа, созданные сильным магом, обычно, слуги и питомцы Призывателей.

— Я хотел проверить, насколько ты стал сильнее... И, я могу сказать, что по физической силе ты стал сильнее меня... Даже если учесть, что я тоже на месте не стоял... Какими же были твои тренировки... На самом деле... Я пришёл по делу... — Тигр выглядел чрезвычайно задумчивым.

— И по какому же? — подозрительно спросил Том. Он понимал, что запросы такой сущности не будут простыми. К тому же, в его сердце всё ещё засел тот осадок, после того самого поражения. Обиделся он, в общем.

Но Тигр промолчал... Он напрягся, и его зрачок стал расширяться ещё сильнее. Аура, исходящая от его телом, увеличилась, и Том почувствовал эту силу, её влияние. Он начал с опаской смотреть на мальчика, а тот лишь хмыкнул.

Он внезапно потянулся к серьге, что висела у него на ухе. Камень, инкрустированный в неё, очень напомнил ему камень, что заменил ему глаз. Даже ощущения были те же. Мальчик секунд пять водил пальцем по камню, глядя на Тома, а затем, он со всей силой выдернул серьгу. Из его уха, вдоль его шеи потекла кровь, однако, он не обращал на это внимания. Он протянул окровавленную серьгу Тому и сказал:

— Хозяин приказал мне передать её подходящему Друиду. И вот, он пришёл. Ещё три года назад, я бы ни за что не дал бы её тебе. Но сейчас, глядя на твои эмоции, и на то, каким ты становишься, я уверен, что ты станешь великим человеком, достойным этой силы. Это — Серьга Трансфигурации, артефакт, созданный моим хозяином. Она позволяет выполнять сложные преобразования без использования катализаторов. Мне она ни к чему, ведь я не владею человеческой магией, а тебе она пригодится. — Мальчик спокойно смотрел на Тома, ожидая какой-либо реакции.

Том взял серьгу, и начал её осматривать. Тигр же, начал отходить.

— Я надеюсь мы ещё увидимся... К слову, этому Кедру четыре тысячи лет... — сказал Тигр, вспомнив вопрос Джаспера. В следующий момент послышался рёв грома, и мальчик исчез.

Том же остался стоять. Он смотрел на серьгу, вглядывался в узоры на камне. Он уже давно хотел изучить душу, но у него не было подходящего экземпляра... И вот, он появился... Том начал вливать магию в камень, у него в голове начали появляться картинки. Это были мысли многих существ, их души, которые пошли на создание данного артефакта. Энергетика их души была затрачена на образование массивов магии.

— Хм, теперь понятно...

Том смог понять, как Малфурион создавал подобные артефакты. Первый Друид брал энергетика уже мёртвых существ, и, создавая основу, заточал там души. После этого, он взывал к высшим сущностям, и те, перенаправляя на заготовленную основу энергию, придавали той особые свойства. Естественно, этот способ он использовать не станет. Он слишком опасен.

Сильванус был всей души своей новатором, да экспериментатором. Он очень рисковал, создавая такие ужасные и опасные артефакты. И, вероятно, эти его эксперименты имеют непосредственное отношение к его смерти. Том решил разобраться во всей этой ситуации, и выяснить, что же произошло с Первым Друидом.

Том сжал в руке серьгу, и она засияла. В его кулаке находился пучок света, от которого исходила трупная энергия. Он резко влил в неё свою магию, и почувствовал укол в ухе. Серьга испарилась из его руки, и оказалась в его ухе. Она изменила свою форму, и теперь, выглядела как серебряное кольцо, на котором висел полумесяц, но уже без камня. Серьга поначалу вызвала сильную боль, но уже через десять секунд, дискомфорт, проявленный внедрением чужеродного объекта в тело, пропал, и заменился от теплом магии, исходящей от нового аксессуара. Том чувствовал, что теперь способен выполнить любое преобразование.

Решив удостовериться в своей новой силе, Том посмотрел на землю. У него в голове застыла мысль, и он приложил руки к земле. Мгновение, и перед ним стоит стул, созданный из земли. Ещё через секунду, этот стул превратился в стойку с бронёй. Блестящая стальная броня выглядела как настоящая... Том провёл по ней пальцем, и почувствовал стальной холод. Всё как в реальной жизни...

А потом... В голову Тому закралась иного плана мысль... Безумная, но такая интересная... Его глаза загорелись азартом, прямо как у Уилсона, когда он находит интересную для себя тему.

Он щёлкнул пальцами, чисто для концентрации, а затем почувствовал боль, агонию. Сильнейшая боль накатывала волнами, а затем отступала, и снова появлялась. Он не знал, сколько времени уже прошло, но был уверен, что ещё хотя бы минута, и он потеряет сознание. Но... Боль быстро пропала, оставив лишь онемение по всему телу.

Шокированное зрение металось в разные стороны, а затем, темнота. В следующее мгновение, Том раскрыл глаза, и понял, что перспектива сменилась. Всё стало каким-то большим, и более контрастным. До этого огромный Кедр Гиас стал ещё более внушительным и даже страшным. Облака, плавающие в небе, были очень яркими, а небо стало более бледным.

Том трансфигурировал на земле зеркало, и подойдя к нему, удивился. Он, хоть и был готов к такому результату, всё же был сбит с толку. В голове у Тома щёлкнуло. Как он и полагал, теперь он в состоянии трансфигурировать своё собственное тело.

Из зеркала на Тома смотрел котёнок, с белой, как его волосы шерстью, и двумя красными глазами. На лбу у котёнка был изображен символ Друидов, а в ухе у него была серьга. Конечно, Том планировал превратится в кота, и, у него это получилось. Судя по всему, учитывался возраст его костей, так что он стал ребёнком по меркам котов. Судя по всему, для любой трансформации потребуется большая практика. А пока, он мог только это. Блок, который не преодолеть. Пока что...

Том ещё некоторое время испытывал тело кота, а затем, превратился обратно в человека. Это оказалось почти безболезненным. Судя по всему, лишь первое превращение приносит боль. Вся одежда осталась при нём, так что выходит, что преобразование затрагивает и предметы гардероба.

Появилось столько возможностей! А ведь если Том изучит маскировку Элли, тогда он сможет менять свой облик, у него появится столько возможностей! А иллюзии? С ними он может взаимодействовать трансфигурацией?! А оружие? Святые массивы магии!

Обдумывая свои новоприобретённые возможности, Том отправился домой. Хант уже скоро откроет портал...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/21563/447208>